

К 280-летию Г.Р. Державина

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-19-25

УДК 82.0+82-6

Е.В. ШашковаТехникум «Приморский»,
195067 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**«И времени полет его не сокрушит!»
(В.И. Панаев о Г.Р. Державине)**

Аннотация. Статья посвящена одному из самых ярких государственных деятелей царской России Г.Р. Державину. О Державине говорят многие его современники. Ему посвящена отдельная научная работа «Г.Р. Державин в воспоминаниях современников». Особого внимания заслуживает книга Я.К. Грота «Жизнь Державина». Мемуары Владимира Панаева являются еще одним интересным дополнением к образу Г.Р. Державина. Цель нашей работы – показать гениальную личность Державина через призму воспоминаний его внучатого племянника В.И. Панаева. Родственные узы дают возможность свободно бывать в доме государственного деятеля, позволяя описывать хозяина не только в строго официальной обстановке, но и в атмосфере теплого уютного дома, способствуя глубже раскрыть внутренний мир Державина, показать его скромную отзывчивую душу и безграничную любовь к Отечеству. В своих воспоминаниях В.И. Панаев говорит о Державине не столько как о чиновнике, сколько как песнопевце, явившим довершить начатое М.В. Ломоносовым: обогатить и приукрасить родной язык – разглядев при этом впоследствии своего приемника в лице гения русской поэзии А.С. Пушкина. В то же время тема нашей работы позволяет прикоснуться к яркой личности одного из представителей старинного дворянского рода Панаевых В.И. Панаеву, имя которого, на наш взгляд, незаслуженно забыто, равно как и другие представители этой знаменитой в царской России фамилии, немало потрудившейся на благо Родины. Старинный дворянский род Панаевых по праву относят к одной из знаменитых Династий России, а имя Г.Р. Державина, как верно подметил в «Похвальном слове» В.И. Панаев, несокрушимо временем.

Ключевые слова: творческие личности династии Панаевых, воспоминания современников о Г.Р. Державине, мемуары В.И. Панаева

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шашкова Е.В. «И времени полет его не сокрушит!» (В.И. Панаев о Г.Р. Державине) // Литература в школе. 2023. № 5. С. 19–25. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-19-25

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-19-25

E.V. ShashkovaTekhnikum "Primorsky",
Saint-Petersburg, 195067, Russian Federation

“And time will not crush him!” (V.I. Panaev about G.R. Derzhavin)

Abstract. The article is devoted to one of the brightest statesmen of Tsarist Russia – G.R. Derzhavin. Many of his contemporaries speak of Derzhavin. A separate scientific work “G.R. Derzhavin in the memoirs of his contemporaries” is devoted to him. The memoirs by Vladimir Panaev are another interesting addition to the image of G.R. Derzhavin. The purpose of our work is to show the brilliant personality of Derzhavin through the prism of the memories of his great-nephew V.I. Panaev. Family ties make it possible to freely visit the house of the statesman, allow one to describe the host not only in a strictly official setting, but also in the atmosphere of a warm, comfortable home, helping to reveal Derzhavin’s inner world more deeply, to show his modest sympathetic soul and boundless love for the Fatherland. In his memoirs, V.I. Panaev speaks of Derzhavin not so much as of an official, but as of a Song Singer, who appeared to complete M.V. Lomonosov’s deed: to enrich and embellish the native language – while subsequently seeing his successor in the face of A.S. Pushkin, the genius of the Russian poetry. At the same time, the topic of our work allows us to touch the bright personality of one of the representatives of the Panaevs – an ancient noble family – V.I. Panaev, whose name, in our opinion, has been undeservedly forgotten, as well as other representatives of this famous family of the Tsarist Russia, who worked hard for the good of the Motherland. The ancient noble family of the Panaevs’ is rightfully attributed to one of the famous Dynasties of Russia, and the name of G.R. Derzhavin, as V.I. Panaev rightfully puts it in his “Panegyric”, is unshakable by time.

Key words: creative personalities of the Panaevs’ family, recollections of G.R. Derzhavin by contemporaries, V.I. Panaev’s memoirs

CITATION: Shashkova E.V. “And time will not crush him!” (V.I. Panaev about G.R. Derzhavin). *Literature at School*. 2023. No. 5. Pp. 19–25. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-19-25

Род Панаевых, ярким представителем которого является И.И. Панаев (1812–1862) – известный литератор XIX в., редактор журнала «Современник», уходит своими кор-

нями в XVI в. Как отмечает «Родословный сборник русских дворянских фамилий», предки Панаевых «были новгородцы Паналимовы, переселенные Иоанном Грозным в Восточную

Россию» [7, с. 179]. Однако род Панаевых знаменит не только своею древностью, но и «горячею любовью ко благу человека», тем, что сумел –

Оставить резкий след там,
Где провел свой плуг.

[9, с. 3]

Прадед писателя, Иван Андреевич Панаев, был «основателем первой писчебумажной фабрики в сибирских дубрах» [5, с. 334]. Дед знаменитого литератора, тоже И.И. Панаев (1753–1796), известный своей женитьбой на племяннице Г.Р. Державина Н.В. Страховой, был, по словам С.А. Чепиковой, «членом кружков Новикова, Державина, Дмитревского, писал нравственно-философские сочинения, увлекался театром <...> воспитал <...> бедного мальчика, будущего поэта, писателя <...> А.Ф. Мерзлякова» [10, с. 58]. Не остались в стороне от литературы и его сыновья Иван и Владимир.

Иван Иванович (1787–1813), отец писателя, принимал участие в журнале Измайлова «Благонамеренный» [6, с. 462]. А Владимир Иванович (1792–1859), дядя известного литератора, был крупным чиновником, служил, по словам К.В. Яковлевой, «в министерстве юстиции, по ведомству путей сообщения, <...> в 1832 г. был назначен директором канцелярии Министерства императорского двора»¹ и посвящал часы досуга литературным трудам. Именно ему принадлежат прекрасные «Воспоминания» о Г.Р. Державине, с которым он был лично знаком, «Похвальное

¹ Яковлева К.В. К 230-летию со дня рождения В.И. Панаева. URL: <https://godliterary.ru/articles/2022/11/18/k-230-letiiu-so-dnia-rozhdeniia-vi-panaeva?ysclid=lkl3pvovh5815858559> (дата обращения: 20.02.2022).

слово Державину», милые слуху идиллии, написание которых не проходило без участия Г.Р. Державина, несколько рассказов и повестей. Однако, как отмечает исследователь Л.Е. Бушканец, произведения Панаева пронизывает «чиновное начало» [1, с. 120].

Поэзией и музыкой занимались и другие члены династии Панаевых, например: дочь Валериана Панаева (1824–1899) Александра (1853–1941), оперная певица, ученица Полины Виардо, которой П.И. Чайковский посвятил свои лучшие романсы, а родной отец построил для дочери по собственному проекту редкий по акустике театр близ Адмиралтейства («Панаевский театр»).

Профессиональным музыкантом был и представитель последующего поколения рода Панаевых Ахиллес (1862–1919), виртуозный скрипач и дирижер, покоривший своей игрой известного композитора Пабло Сарате. Муза танца покорила Михаила Панаева, посвятившего себя балету и основавшего уже в следующем столетии (XX в.) свою «Академию танца».

Список творческих личностей династии Панаевых более полно представлен в другой нашей работе [11], что позволяет нам не останавливаться на нем подробно и вернуться к личности Гавриила Романовича Державина и, связанной с нею, волею судеб, личности Владимира Ивановича Панаева.

О Державине говорят многие его современники. Ему посвящена солидная научная работа «Г.Р. Державин в воспоминаниях современников» [2]. Отдельного внимания заслуживает книга Я.К. Грота «Жизнь Державина» [3]. Мемуары Владимира Панаева являются еще одним интересным дополнением к образу Г.Р. Державина.

Личность Державина складывалась в сознании В.И. Панаева еще в детстве, когда его дядя, племянник Державина, Александр Васильевич Страхов заводил речь о нем в теплой домашней атмосфере, за ужином. Дядя Владимира Панаева был, по словам мемуариста, «ежедневным посетителем знаменитого поэта, пользовался особенным его расположением, делил с ним и радостные, и горькие его минуты» [2, с. 113]. А.В. Страхов отмечал, прежде всего, высокий талант Державина, благородные качества, стойкость в отстаивании правды, смелость при докладах по делам государственным.

Таким образом, будущий известный чиновник В.И. Панаев имел возможность с детских лет получить представление об образе жизни и творчестве Державина, имя которого очень почиталось в семействе Панаевых. Стихотворения поэта не только читались, но и выучивались наизусть представителями молодого поколения Панаевых. Отец В.И. Панаева также, по его воспоминаниям, «пользовался знакомством и добрым расположением Державина» [Там же, с. 115].

Постоянные разговоры, семейная переписка, творения Державина сделали его кумиром всей семьи, которому начал поклоняться и Владимир Панаев. «Неужели я никогда не буду иметь счастья видеть этого великого поэта, этого смелого и правдивого государственного мужа?» [Там же, с. 116], – вспоминает он. Большинство его университетских товарищей также были яркими поклонниками творчества Державина. Стихи Державина, по словам мемуариста, раздавались «во всех углях» [Там же, с. 116].

Напомним, что В.И. Панаев известен не только как крупный чиновник, но и как поэт, автор сборника «Идиллии». Начинаящего поэта поддержал в этом жанре Державин, случайно узнав об этих юношеских упражнениях двоюродного внука того племянника. Письмо с ценными советами В.И. Панаев сохранил для нас и представил в своих мемуарах [Там же, с. 117].

Общение Панаева и Державина более тесно продолжилось в Петербурге, куда будущий чиновник отправляется в 1815 г. для вступления в гражданскую службу. Панаев достаточно подробно описывает первую встречу со своим знаменитым родственником, показывая нам дом Державина «построенный в особенном вкусе» [Там же, с. 123], его кабинет, состоявший «из сплошных шкапов с книгами» [Там же, с. 124], и искреннее желание помочь внука тому племяннику.

Родственные узы и возможность свободно бывать в доме Державина позволяют Панаеву описывать хозяина не только на званых обедах «в коричневом фраке, с двумя звездами, в черном исподнем платье, в хорошо причесанном парике» [Там же, с. 127] и в обществе именитых столичных гостей или на воскресных балах, ухаживающим за красивой дамой, но и в утренние часы «за маленьким у окна столиком, с аспидною доскою, на которой он исправлял или переделывал прежние стихи свои, с маленькой собачкой за пазухой» [Там же, с. 125].

Теплая домашняя атмосфера, разговоры о книгах и портретах позволяли раскрыть внутренний мир великого поэта, государственного деятеля, его отзывчивую, скромную натуру

и безграничную любовь к Отечеству. «Всякое событие, к славе отечества относящееся, находило отзыв в теплой душе его и, несмотря на преклонность лет, воспламеняло в ней искру поэзии» [2, с. 130], – вспоминает Панаев.

Родственные связи, трепетное отношение, покровительство Державина – все это позволяет будущему поэту и чиновнику войти в литературный мир, познакомиться с известными людьми того времени, принимать участие в торжественных собраниях «Беседы любителей русского слова», проходивших в доме Державина. В числе посетителей собраний, по словам Панаева, «находились почти все государственные сановники и первенствующие генералы» [Там же, с. 131], не исключая присутствия государя императора.

В своих мемуарах В.И. Панаев представляет нам Державина как глубоко религиозного человека: «Гавриил Романович предложил мне говеть с ним, для чего я должен был каждый день приезжать обедать и оставаться до вечера, чтобы слушать всенощную» [Там же, с. 132], – читаем в мемуарах Панаева. Неслучайно его новгородское имение Званка так манило к себе, обещая душевный отдых от мирской суеты.

Державин в «Воспоминаниях» В.И. Панаева изображен личностью многогранной. Он показан как крупный государственный деятель, «Проекты» которого позволили, по его словам, «окончить миром слишком двадцать важных, запутанных тяжб», «прекратить не одну многолетнюю вражду между родственниками», среди которых «по большей части были лица знатнейших в государстве фамилий» [Там же, с. 132].

Причем государственная служба не мешала Державину писать хвалебные оды, сонеты и упражняться в драматической поэзии. Его перу принадлежат пять трагедий и три оперы, одну из которых Державин доверил на суд начинающего литератора Владимира Панаева, что немало смутило последнего: «Род драматический не его (Державина. – *Е.Ш.*) призвание» [Там же, с. 133].

Перу В.И. Панаева принадлежит «Похвальное слово Державину», написанное уже после смерти Гавриила Романовича и опубликованное в 1817 г. в журнале «Сын Отечества», где еще раз прозвучали теплые слова в адрес великого человека. В своем «Похвальном слове» Панаев сравнивает Державина с М.В. Ломоносовым, называя его тем, кто был призван «довершить начатое знаменитым своим предшественником» [7, с. 179]. Здесь В.И. Панаев говорит о Державине прежде всего как о песнопевце, творениям которого «надлежало сравниться с творениями поэтов Греции и Рима» [Там же, с. 179], отмечая не только поэтический его талант. «В Державине, – читаем в «Слове», – <...> прежде всего, открылась склонность к рисованию» [Там же, с. 181], а впоследствии – к музыке. Направить же его талант к настоящей цели помогли оды Ломоносова. «Ломоносов, – по словам Панаева, – подобно фаросу, явился взору Державина» [Там же, с. 181]. Причем, чем пространнее становился круг действий Державина, тем более совершенствовался «гений Поэта» [Там же, с. 181]. Ни военная служба, с которой начинал Державин, прослужив 10 лет в гвардии Преображенского полка, ни последующие важнейшие государственные занятия (занимал должность статс-секретаря,

сенатора, государственного казначея, министра юстиции) не сломили его поэтическое начало. «Державин, – по признанию Панаева, – любил Муз, любил и Отечество. Первое обратило на него внимание, второе лестную с высоты Престола доверенность» [7, с. 184].

Говоря об одах Державина («К Фелице», «Вельможа», «На счастье», «На коварство» и др.), Панаев сравнивает их с одами Ломоносова. По его словам, Ломоносов вызвал «язык наш из дикого, рассеянного состояния» [Там же, с. 188] и благоустроил его. Державин же довершил начатое, обогатив и приукрасив родной язык. «Слог Державина, – по определению Панаева, – подобен его воображению: он столь же цветущ и обилен» [Там же, с. 189]. Эти слова Панаева пережили время, оставаясь с нами и сегодня.

Однако, восхваляя творчество столь великого человека, В.И. Панаев позволяет себе обращать внимание и на его недостатки, говоря о том, что Державин «не всегда соблюдал правила эстетические» [Там же, с. 189], и тут же оправдывая этот факт избытком таланта: «...кто удержит гения, в минуту его восторга?» [Там же, с. 189]. Вторым недостатком державинской лиры Панаев считал отсутствие успеха в поэзии драматической. К «слабым» относил драмы Державина и С.Т. Аксаков. «Дарования драматического, – по его словам, – Державин решительно не имел; у него не было разговора – все была песнь...» [2, с. 100].

Г.Р. Державин в воспоминаниях В.И. Панаева предстает перед нами не столько государственным деятелем, сколько личностью творческой, поэтический талант которого, подобно таланту Ломоносова, зародился

в российской глубинке и раскрылся в Санкт-Петербурге. «Поэт, сказал Цицерон, есть дело самой природы» [7, с. 180], – пишет Панаев. «Ей, единственно ей обязан и Державин божественным своим талантом», – продолжает мемуарист. Не случайно не пыльная столица, а именно Званка, «мирная обитель отшельников» [Там же, с. 193], горячо любимое поместье Державина, становится местом его вечного упокоения.

В Званке, по воспоминаниям современников, Державин «провел большую часть заката своей жизни» [2, с. 335], посвятил ей немало поэтических строк. Здесь он, «как и везде, вел жизнь кабинетную и был другом природы и человечества» [Там же, с. 323]. Поместье Державина практически не фигурирует в мемуарах В.И. Панаева. Зато немало строк о нем мы находим в воспоминаниях других современников. И везде Державин-помещик выступает как добрый человек, отец и благотворитель, рождая порой недоумение у крестьян: «...ведь был тайный советник, а с нашим братом обращался просто как отец» [Там же, с. 352]. Он, действительно, по словам В.Я. Стоюнина, «любил своих крестьян, как отец, часто вступал с ними в беседы, ласковые разговоры, и крестьяне смотрели на него, как на отца, и ловили случай – прибегать к нему в своих нуждах» [Там же, с. 343].

Я любил чистосердечье,
Думал нравиться лишь им,
Ум и сердце человечье
Были гением моим –

[4, с. 342]

эти слова Державина прекрасная самохарактеристика и лейтмотив, пронизывающий воспоминания о нем его современников.

Библиографический список

1. Бушканец Л.Е. Образ идеального чиновника в творчестве В.И. Панаева // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 120–124.
2. Г.Р. Державин в воспоминаниях современников / сост. Н.П. Морозовой. СПб., 2018.
3. Грот Я.К. Жизнь Державина. М., 1997.
4. Державин Г.Р. Стихотворения. Л., 1957.
5. Панаев В.А. Воспоминания // Русская старина. 1893. № 8. С. 324–355.
6. Панаев В.А. Воспоминания // Русская старина. 1893. № 9. С. 461–502.
7. Панаев В.И. Краткое Похвальное слово Державину // Сын Отечества. 1817. № 5. С. 178–193.
8. Панаевы // Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 242–246.
9. Смирнова И.В. Братья Панаевы // Родина. 2003. № 1. С. 3.
10. Чепикова С.А. Панаевы // Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000. С. 58.
11. Шашкова Е.В. Панаев-критик. Великий Новгород, 2008.

References

1. Bushkanec L.E. The image of an ideal official in the works of V.I. Panaeva. *Philology and Culture*. 2015. No. 1 (39). Pp. 120–124. (In Rus.)
2. G.R. Derzhavin v vospominaniyah sovremennikov [G.R. Derzhavin in the memoirs of contemporaries]. N.P. Morozovo (compl.). St.-Petersburg, 2018.
3. Grot Ya.K. Zhizn Derzhavina [Derzhavin's life]. Moscow, 1997.
4. Derzhavin G.R. Stihotvoreniya [Poems]. Leningrad, 1957.
5. Panaev V.A. Memories. *Russkaya starina*. 1893. No. 8. Pp. 324–355. (In Rus.)
6. Panaev V.A. Memories. *Russkaya starina*. 1893. No. 9. Pp. 461–502. (In Rus.)
7. Panaev V.I. Brief words of praise to Derzhavin. *Syn Otechestva*. 1817. No. 5. Pp. 178–193. (In Rus.)
8. Panaevy. *Rummel V.V., Golubcov V.V. Rodoslovnyj sbornik Russkih dvoryanskih familij*. T. 2. St.-Petersburg, 1887. Pp. 242–246. (In Rus.)
9. Smirnova I.V. Panaev brothers. *Rodina*. 2003. No. 1. P. 3. (In Rus.)
10. Chepikova S.A. *Panaevs. Dvoryanskaya semya: Iz istorii dvoryanskikh familij Rossii*. St.-Petersburg, 2000. P. 58. (In Rus.)
11. Shashkova E.V. *Panaev-kritik [Panaev-critic]*. Velikij Novgorod, 2008.

Статья поступила в редакцию 30.07.2023, принята к публикации 15.09.2023

The article was received on 30.07.2023, accepted for publication 15.09.2023

Сведения об авторе / About the author

Шашкова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук; преподаватель русского языка и литературы, техникум «Приморский», г. Санкт-Петербург

Ekaterina V. Shashkova – PhD in Philology; Teacher of the Russian Language and Literature, “Primorsky” Vocational School, Saint Petersburg

E-mail: katri77@bk.ru